

Шахвердян Нина

Школа н. 11 им. В.Джангиряна, Степанакерт, Арцах

nina.shahverdyan.29@gmail.com

+374 97 29 05 10

История страны, которой нет...

(Сказка о золотом петушке)

Негде, в закавказском царстве, прибалтийском государстве, в маленькой, но весьма сильной стране правил всеми обожаемый президент Давид. Простой народ его любил, буржуазия уважала, а страны-соседи боялись. Но, к несчастью, не останавливало их это, и каждый год, собрав все свои силы, враги собирались воедино и затевали войны против Давида. То в западной части диверсия произойдет, то на юге теракт устроят... Но никогда Давид не жаловался на свою судьбу и не сдавался. День за днем, месяц за месяцем проводил президент на границах страны своей, руководил войском, поощрял героев, утешал раненых, молился за убитых. Но годы шли. На его светлой голове начали появляться белые пряди, а под глазами образовались темные, как черное море, круги. Начали иссякать силы президента: на работе он стал задерживаться меньше, ложился спать раньше, просыпаться позже. И вздумалось Давиду перейти к мирному образу жизни: решил он заключить договор о перемирии со своими соседями и к старости лет править страной мирно, чтобы та процветала.

Послал Давид к своим соседям послов своих, с длинными договорами (что интересно, взаимовыгодными) и стал ждать: «Люди небось уже устали,- думал Давид, - зачем более воевать?»

Но не тут- то было. Возвратились послы грустные и встревоженные. «Соседи условия перед нами ставят :им земли подавай, моря, либо опять войну начнут».

Давид, конечно, сразу духом пал и на глазах у служителей поседел. Его сладкое, беззаботное будущее промчалось мимо него в никуда, оставляя за собой лишь мрак и войны. Впал Давид в депрессию - страшную и непереносимую.

Что делать, как быть? Окружали Давида 4 страны: одна другой сильнее. От кого ждать беды? В какую сторону мчаться? И вот, в один из тех пасмурных дней, какие были не редкостью в стране, пришел к нему домой старый ученый, с неведомой северной страны. — Господин, услышал я о вашей проблеме, и, думается мне, смогу Вам помочь.

Старец наклонился и вынул из цветастого пакета маленький незамысловатый сверток.

— Коль когда -нибудь враги ваши захотят начать войну против вас, то чудо, которое вы держите в руках, начнет громко оповещать Вас об этом и повернется в сторону врагов ваших.

Изумленный рассказом старца, Давид развернул сверток. В его руке красовался золотой петушок, размером с яблоко. Провода и проволоки принимали форму клюва, плавно переходили в хохолок, спинку и хвост, а вместо глаз у петушка светились два маленьких черных моторчика.

Миниатюрный, но тяжелый, петушок притягивал взгляд всех и вся и был помещен на крыше резиденции Давида, дабы видеть все широты страны Давидовской.

Благодарил Давид старика долго и яро, обещал горы золота и серебра. На всю страну указ он издал, что любое желание старца должно воплотиться в реальность.

И так прошли дни и недели, петушок смиренно стоял на своем месте, наслаждался теплыми лучами солнца, которое парило над мирной страной Давидовской. Враги же утихомирились: видать боялись петушка золотого.

И вот однажды, теплым майским утром, когда Давид лежал в своей постели, сладко потягиваясь, двери распахнулись и в комнату ввалились военные, покрикивая и пробуждая его.

-Господин президент, просыпайтесь. Беда, беда приключилась.

-Что такое? Как, где и почему ?

Давид привстал.

- Петушок...

Президент напрямик выбежал на балкон, а петушок уже во всю трясется, кудахчет и на восток всем телом показывает...

Беда, беда приключилась со страной Давидовской.

За долю секунды собрались все молодцы со всех краев страны, взяли за оружие и под командованием старшего сына Давида- генерал-майора страны, направились на запад.

Петушок утих, а Давид и народ успокоились.

Прошло целых восемь дней, от солдат нет вестей.

И вот опять, рано утром, петушок внезапно раскричался, и опять, Давид, взволнованный и перепуганный, послал второго своего сына, который являлся полковником страны закавказской, спасти страну и брата своего. Опять затихает петушок, опять проходят восемь дней, опять вестей нет никаких и приборы ночного видения ничего не показывают и опять, бурно и дико, начинает голосить петушок. Давид, уже обеспокоенный тяжелой ситуацией в стране, берет оставшихся солдат, имеющиеся боеприпасы и движется на запад. Дни проходят, еда постепенно заканчивается, топливо догорает, силы иссякают, а врагов еще не видно. И вот, проходит вся неделя, Давид и армия, отчаявшись, на восьмой день, в ущелье гор, видят базу. Военную. А вокруг нее солдаты лежат, мертвые. Еле оправившись от такого удара, Давид, трясясь и негодуя, подходит к маленькому строению, издали напоминавшему шатер. С каждым шагом картина, представшая перед Давидом, прояснялась. На траве, под жгучими лучами солнца, лежали чистые и аккуратные тела его сыновей. Он бы подумал, что они спят, но красные, едва заметные раны на их бледных лбах и пистолеты в ослабленных руках выдавали правду. Давид взвыл. Медленно, но прямо, к нему пришло осознание того, что его сыновей нет в живых. И что самое страшное — они убили друг друга.

Следом за Давидом вся армия впала в отчаяние. Слезы лились из глаз мужчин, кровавыми каплями падая на землю. Кто-то оплакивал своих друзей, кто-то знакомых, а кто-то — себя. Все они чувствовали, что жить им осталось недолго. Но не Давид. Лицо его окаменело, глаза потухли. Он стоял, возвысившись над своими сыновьями, и смотрел вдаль. На свое несуществующее будущее. На ИХ несуществующее будущее.

Президент был настолько поглощен своими думами, что не сразу заметил

« Что же такое, кто петушка то передвинул?», - хотел было сказать Давид, как петушок встрепенулся, размахнулся, долетел до президента и как клюнет ему в лоб... Струйка яда вперемешку с кровью медленно полилась из раны, а девушка, молча наблюдавшая за этим, захохотала, подпрыгнула ввысь, стала светиться разноцветными лучами и в тот миг же испарилась в воздухе.

- Прямо как голограмма,- комментировали очевидцы.

Литература цифр не признает!